

Елена Помазуева

Ворожея. Выход в высший свет

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
П55

Помазуева Е.

Ворожея. Выход в высший свет / Помазуева Е. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 294 с.

ISBN 978-5-532-09503-8

Казалось, практику от Школы колдовства, целительства и ворожбы больше ничего не нарушит. Можно посвятить все время учебе и забыть о расследованиях. Однако наставник спешит в столицу и берет с собой практикантку Клер Алузье, не раскрывая истинных мотивов внезапного отъезда. Ты - молодая ворожея, и мечтаешь видеть себя в окружении поклонников, блистать на балах. Кто мог предположить, что оказаться среди аристократов высшего света и интриг королевского двора совсем небезопасно и придется провести собственное расследование убийств? Вторая история о приключениях Клер Алузье и Эмири Броссара.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	62
Глава 7	74
Глава 8	85
Глава 9	96
Глава 10	108
Глава 11	119
Глава 12	130
Глава 13	141
Глава 14	152
Глава 15	163
Глава 16	175
Глава 17	186
Глава 18	197
Глава 19	208
Глава 20	220
Глава 21	232
Глава 22	242
Глава 23	253
Глава 24	265
Глава 25	277
ЭПИЛОГ	290

Глава 1

Зима в южной провинции Камарг сильно отличается от того, к чему я привыкла с детства. Снег здесь выпал всего один раз, и его быстро разметал шквалистый ветер, оставив после себя замерзшую землю с пожухлыми клочьями травы. Озеро никогда не сковывает льдом, лишь тонкая кромка образовывается вдоль берега. Об эту хрупкую преграду бьется слабый прибой, обламывая верхний край.

Студено, промозгло, грустно. Это скорее напоминало затяжную осень, от созерцания которой появилось желание увидеть белоснежный покров, искрящийся от зимнего солнца.

Вид из окна дорожной кареты не радовал. Холодный ветер завывал снаружи, иногда кидая мокрые хлопья снега, срывающиеся из темно-серых облаков, пробирался сквозь щели кожуха старого, потрепанного жизнью и дорогами дилижанса. Зябко кутаясь в плащ, накинув капюшон поверх теплого берега, я сжимала руками в кожаных перчатках подбитую изнутри мехом ткань полочек плаща, боясь потерять хоть частицу тепла. Зимнюю одежду мне прислали родители, едва в Тулусе установилась прохладная погода. Мои заверения, что Камарг гораздо южнее и стужа мне не грозит, заботливые мама с папой проигнорировали. Сейчас же я была им искренне благодарна за предусмотрительность.

Конечно, я не думала, что мне придется покинуть самую южную провинцию королевства до окончания практики и отправится с наставником в путь на север, да еще зимой. Однако мэтр Эмири Броссар принял неожиданное решение ехать в столицу, и мне пришлось сопровождать его. Объяснений никаких не получила, но его мрачный вид, короткие приказы, отдаваемые резким голосом, заставляли подчиняться и не задавать лишних вопросов. Я надеялась, что о причинах нашего поспешного отъезда узнаю по пути, но в присутствии других пассажиров поговорить не получалось. Кроме того, Броссар отчего-то сел напротив меня, а место рядом заняла дородная метресса, ехавшая, как она первым делом сообщила, к своей дочери.

Ворожей, казалось, глубоко погрузился в собственные мысли, не замечая ничего вокруг. Сколько не пыталась привлечь его внимание, стараясь поймать взгляд наставника, все было напрасно. Он ни на что не обращал внимания. В конце концов бросила эти попытки и прикрыла глаза, надеясь подремать в дороге и немного скоротать время в пути.

Нам предстояло ехать до столицы пять дней, если только ничего не случится непредвиденного. Зимняя дорога может преподнести много неприятных сюрпризов, тем более мы направлялись на север. В столицу – Гребальд. В этом названии было столько очарования и надежд, связанных с моим будущим.

В начале лета я окончила Школу колдовства, целительства и ворожбы, получила диплом и отправилась на практику в провинцию Камарг. Предложение «год за два» было столь заманчивым, что я ни мгновения не колебалась и подписала контракт. Мне виделось, что, приехав в провинциальный городок, найду свою наставницу – представительную метрессу, и она будет рада молодой ворожее, готовой составить ей компанию на ближайший год. Однако меня ожидал сюрприз. К моему величайшему изумлению, под именем Эмири Броссар передо мной предстал мужчина. Ворожей. За все время обучения в школе ни разу не слышала, чтобы на факультете ворожбы учился хоть один парень, потому потрясение оказалось серьезным. И все же в его профессионализме сомневаться не приходилось. В наставнике невероятным образом сошлись несколько талантов: сильного колдуна, высокочеловеческого целителя и ворожее. С таким феноменом сталкивалась впервые.

Наше знакомство состоялось при необычных обстоятельствах и не прошло гладко, поэтому в самом начале нам пришлось о многом договариваться, чтобы как-то существовать под одной крышей небольшого дома на берегу озера.

За полгода, что провела под патронажем наставника, много событий произошло. Одно из них до сих пор лежит печалью на моем сердце. Смерть Кристофа Гротта. Молодого южанина, спасшего ценой собственной жизни мою. Я любила Кристофа, и после его гибели не представляла, как буду жить дальше. Если бы не помощь

и поддержка мэтра Броссара, то до сих пор предавалась бы черной меланхолии.

Ворожей не выражал мне сочувствия. Наоборот, он загрузил меня занятиями, изучением древних фолиантов, не оставляя свободной минуты на печаль и горе. Он не позволял замыкаться в себе, изводя пробежками вокруг озера, другими физическими нагрузками и, конечно, не забывал отпускать язвительные замечания в мой адрес. И все равно я чувствовала его заботу и беспокойство, поэтому в душе с каждым днем росло чувство благодарности к нему.

– Станция! – донесся снаружи хриплый голос кучера.

Пассажиры, сбросив сонное оцепенение, так же, как и я, оживились, стараясь взбодриться. Потопала ногами в меховых сапогах, чувствуя, что за время дремоты стопы немного застыли, и посмотрела на наставника. Броссар выглядел так, словно и не слышал о том, что впереди нас ждет отдых и возможность размяться на свежем воздухе.

За окном пейзаж не изменился. Все та же унылая степь с пучками высохшей травы да кое-где полосы грязноватого снега, приютившегося у корней растений.

Постоялый двор стоял на пересечении дорог. Здесь можно было изменить направление, пересев в другой дилижанс, остаться переночевать и в любом случае сытно перекусить. Едва распахнулась входная дверь, как оттуда потянуло густым мясным духом копченостей. От голода желудок заурчал, напоминая, что настало время подкрепиться.

– Ты куда собралась? – грозно и весьма недовольно спросил Броссар, ухватив меня обеими руками за плечи.

– Внутрь, поесть чего-нибудь, – ответила ему, немного недоумевая от этого вопроса.

– Мы выезжаем немедленно, – сухо бросил Броссар и увлек меня за собой.

– Как это? – удивилась я. – Ведь лошадей должны сменить, да и отдохнуть хотелось.

– Нас ждет экипаж, – бросил он на ходу и свернул за угол станции.

Резкий порыв ветра чуть не сорвал с моей головы капюшон, разметав в стороны полы плаща. Вмиг стало холодно, и я цепко схватилась за одежду, стараясь закутаться вновь. Хорошо, меховой берет остался на месте.

– Сюда, – мужские руки толкнули меня в каком-то направлении.

Справившись с ветром, увидела перед собой карету. На ее дверцах красовался герб, а лошади всхрапывали и били копытами в нетерпении, словно выказывая недовольство пассажирам, не торопящимся отправиться в путь.

– Сюда? – переспросила я.

– Клер, не стой на ветру, – выказал неудовольствие наставник задержкой, пока я рассматривала новое средство передвижения.

Собственно, больше меня ни о чем не спрашивали и не просили. Броссар открыл дверцу, помог взобраться на ступеньки, и сам быстро оказался внутри, плотно захлопнув дверь. Лошади сразу же пошли шагом. Затем услышала окрик кучера, шелканье хлыста, и едва успела присесть на скамью, как карета понеслась прочь от постоянного двора. Копыта четырех лошадей дробно застучали по мерзлой земле, будто торопясь не меньше самого наставника оказаться в столице как можно скорее.

Внутри экипажа было очень тепло. Посредине стояла жаровня, а в ней горячие угли приятно согревали воздух. Четыре свечи, закрепленные в каждом из углов в стеклянных колбах, освещали пространство. Стены и мягкие сиденья обиты коричневым бархатом, на полу ковер с высоким ворсом.

– Чья это карета? Кто нас ждал? – быстро осмотревшись, спросила я.

Броссар тем временем снимал с себя зимнюю одежду. Я не торопилась следовать его примеру, желая для начала все выяснить.

– Наша, – коротко ответил Броссар, поняв, что не успокоюсь, пока не получу ответ.

– Что значит «наша»? Вы ее арендовали? Тогда почему на дверцах гербы? – не сводила с него внимательного взгляда.

– Сейчас мы едем в тепле, нас везут самые быстрые скакуны. Что тебя не устраивает? – недовольно отозвался наставник.

– Только то, что вы мне ничего не объясняете и держите в неведении о цели нашего путешествия, – ответила ему, всем своим видом показывая, что не собираюсь прекращать расспросы и пришло время для подробного рассказа.

Броссар протянул руки к огню. Он выглядел сосредоточенным и уставшим. В его глазах, всегда смотревших на мир с иронией, заметила печаль и тревогу. От нехорошего предчувствия в сердце закололо. По непонятной причине мне было жаль этого сильного мужчину, который всегда был в состоянии справиться с любой бедой. Ему по силам выстоять против смертельных болезней, опасных заклинаний, в конце концов, добиться расположения и признательности одной непоседливой ворожеи, а сейчас он выглядел встревоженным и беззащитным.

– Король умер, – глухо ответил наставник спустя долгое время после прозвучавших слов.

«Король умер», – мысленно повторила про себя. И что? Нет, я понимаю, что смерть Эдуарда это горе для подданных и, наверное, неизбежные изменения как в политике, так и в экономике королевства. Но причем здесь Броссар? Что-то я не замечала в его поведении и словах верноподданнических настроений. Наоборот, он со своим другом – королевским судьей Тристаном Одилоном иной раз так критиковал принятые законы или подшучивал над ними, что мне казалось, в двери уже стучат представители закона. Тогда в чем дело?

– У короля есть наследник, – осторожно произнесла, наблюдая за реакцией Броссара.

– Есть, – сухо отозвался он.

– Принц Роберт. Говорят, он вполне достойный сын своего отца, – оживилась я.

Мне подумалось, что эта светская болтовня о правителях вполне подойдет для длинной дороги.

– Что еще говорят? – хмуро спросил наставник.

– Что принц Роберт образован, умен, всегда проявлял интерес к делам отца. Он станет его достойным преемником и правителем нашего королевства, – слово в слово повторила мнение отца.

Он часто приглашал в гости своих сослуживцев из гвардии, и за столом много говорили о королевской семье.

– Принц владеет даром колдовства, и ему хватит сил, чтобы стать во главе нашей армии, – добавила я, не дождавшись реакции наставника на свои слова.

– Кто так говорит? – спустя долгое время задал странный вопрос Броссар.

– Я слышала это от отца и его сослуживцев, – спокойно пояснила ему.

– Это хорошо, – неожиданно произнес наставник.

Странно. Что такого необычного в этих словах? Наследный принц в королевстве один, о его характере и способностях хорошо отзываются. Почему тогда у меня возникает странное ощущение, что Броссар недоволен тем, что я сказала?

– Вы так говорите, будто знаете принца Роберта лучше, чем другие, – заметила я, не придавая значения своим словам, только чтобы поддержать беседу.

– Знаю. И очень хорошо. Он на самом деле достойный наследник, – еще больше нахмурился наставник.

– И что вам в этом не нравится? – Теперь уже я начала проявлять недовольство.

– Клер, ты опять меня удивляешь, – неожиданно улыбнулся Броссар. – Любая метресса на твоём месте воспользовалась бы случаем и попросила представить её принцу Роберту, а ты интересуешься, что мне не нравится в сложившейся ситуации.

Это замечание наставника заставило замереть на несколько мгновений. Меня представить принцу? А это возможно? Не в том смысле, что я не достойна такой чести, просто как-то в голове не укладывалась новость, что Эмири Броссар лично знаком с сыном короля. Впрочем, кажется, они ровесники. И тут у меня возник закономерный вопрос:

– С принцем Робертом вы вместе учились в Школе колдовства, целительства и ворожбы?

– И там тоже, – кивнул он в ответ.

И вновь его взгляд, устремленный на жаровню, стал рассеянным, как будто он унесся в далекое прошлое. Я с любопытством рассматривала красивое лицо мужчины, сидящего напротив меня. Сейчас оно было мрачным из-за сведенных к переносице смоляных бровей. Тени, залегшие от крыльев носа, добавляли угрюмости. Его губы вроде бы сложились в улыбку, только она не выражала радость, а скорее горькую усмешку. На скулах пробивалась легкая щетина, видимо, Броссар не успел сегодня побриться, но это придавало его образу первобытной дикости, лишая привычной элегантности. Даже в простых условиях жизни в доме у озера Броссар всегда выглядел, словно готов был в любой момент отправиться на светский прием. В его черных глазах отражался ответ красных углей, отчего выражение лица постоянно менялось. То мне казалось, что Броссар печален, а то вдруг испытывал гнев и жажду мщения. Эта странная игра огней завораживала и интриговала все сильнее. О чем думает наставник? Какие мысли его беспокоят?

Что его так торопит в Гребальд? Скорее всего, у него должны быть какие-то финансовые дела, каким-то образом связанные со сменой власти. Других причин придумать не могла. Впрочем, у меня не так много жизненного опыта, чтобы строить подобные предположения.

В начале своей практики я, естественно, ничего не знала о Броссаре. Лишь со временем поняла, что это человек со сложным, но твердым характером, способный на поступки.

Загадочные огни жизни в его доме, один из которых погас сегодня ночью, вызывали во мне естественное любопытство. Однако он всегда уходил от ответа, напоминая о соглашении, к которому мы пришли в самом начале нашего знакомства – не вмешиваться в личную жизнь друг друга. Интересно, так совпало – король умер, и один из огней жизни погас? Неужели кто-то из дорогих Броссару людей ушел из жизни?

Вопросы множились, а ответов не было. Наставник не торопился ничего разъяснять, полностью погрузившись в свои мысли, где для меня не было места.